

РОЛЬ МЕТАФОРЫ В СОЗДАНИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА В ПРОЗЕ А. П. ЧЕХОВА

Абдукаримова Гуласал Хурсанд кизи

*студентка 4 курса кафедры
русского языка и литературы*

Университета Маъмун

Камилова Гулирано Хурматбековна

*студентка 4 курса кафедры
русского языка и литературы*

Университета Маъмун

Аннотация. В статье исследуется роль метафоры в создании художественного образа в прозе А. П. Чехова. Рассматриваются особенности функционирования метафорических конструкций в рассказах «Тоска», «Ионыч», «Человек в футляре», «Дама с собачкой», «Палата № 6», «Крыжовник» и других произведениях писателя. Особое внимание уделяется психологической, изобразительной, оценочной, символической и текстообразующей функциям метафоры. Установлено, что метафора в художественной системе Чехова отличается лаконичностью, семантической ёмкостью и тесной связью с подтекстом. Она позволяет передавать внутреннее состояние персонажей, выражать авторскую оценку, моделировать художественное пространство и создавать многозначные образы. Рассматривается связь метафорики с идиостилем писателя и его лингвопоэтической системой. Отдельное внимание уделяется метафорическим моделям, связанным с понятиями «тоска», «жизнь», «футляр», «дорога», «болезнь», «пространство» и «одиночество». Делается вывод о том, что метафора в прозе Чехова является не только средством

художественной выразительности, но и важным механизмом формирования смысла произведения.

Ключевые слова: А. П. Чехов, метафора, художественный образ, идиостиль, лингвопоэтика, подтекст, психологизм, метафорическая модель.

Введение. Творчество А. П. Чехова характеризуется особой организацией художественной речи, в которой небольшая языковая единица способна приобретать значительную смысловую нагрузку. Лаконизм, подтекст, психологическая выразительность и своеобразная система образных средств являются важнейшими признаками идиостиля писателя [1, с. 149–151].

Метафора занимает особое место в этой системе. Она позволяет Чехову избегать прямого объяснения психологического состояния героя и передавать его посредством образного переосмысления окружающей действительности. Исследования чеховской метафорики показывают, что метафора способна выступать тексто- и смыслопорождающим механизмом, связывающим отдельные элементы произведения в единую художественную структуру [2, с. 15–18].

В отличие от развернутой романтической метафорики, чеховская метафора часто возникает неожиданно и естественно включается в бытовой контекст. Именно это сочетание обыденности и образности создаёт особую выразительность его прозы.

Цель статьи — определить основные функции метафоры в создании художественного образа в прозе А. П. Чехова и выявить её значение для формирования идиостиля писателя.

Метафора как средство формирования идиостиля Чехова. Идиостиль представляет собой индивидуальную систему языковых и художественных средств, посредством которых автор создаёт собственную картину мира. Для Чехова характерно использование таких средств, которые позволяют

передавать сложные смыслы без прямого авторского комментария [1, с. 149–151].

Метафора в этом отношении оказывается особенно продуктивной. Она соединяет два смысловых плана — прямой и переносный. Благодаря этому конкретное событие, предмет или состояние получает дополнительное значение.

Например, описание душевного состояния персонажа может строиться через образы пространства, движения, тяжести, света, болезни или физического воздействия. В результате психологическое становится воспринимаемым через материальное.

Такой принцип соответствует общей особенности чеховской поэтики: абстрактное состояние человека часто выражается через конкретный предметный образ [2, с. 20–23].

Таким образом, метафора становится не просто украшением речи, а способом художественного мышления.

Психологическая функция метафоры. Одной из главных функций метафоры в прозе Чехова является психологическая. Писатель использует метафорические конструкции для передачи эмоциональных состояний, которые невозможно полностью выразить посредством прямого описания.

Особенно показательным в этом отношении является рассказ «Тоска». Уже название произведения представляет собой абстрактное эмоциональное состояние, которое постепенно получает конкретно-чувственное выражение.

Тоска Ионы Потапова воспринимается как нечто, что находится внутри человека и стремится выйти наружу. В исследовании метафорической системы Чехова отмечается, что в рассказе «Тоска» эмоциональное состояние представлено посредством метафорической модели жидкости, которая может «заполнять» человека и стремиться выйти за пределы его внутреннего пространства [3, с. 71–75].

Благодаря этой модели эмоциональное состояние приобретает физическую осязаемость.

Именно поэтому метафора становится средством психологизации. Читатель не просто получает информацию о том, что герой страдает, а получает возможность представить страдание как внутреннее физическое состояние.

Данный принцип тесно связан с особенностями чеховского идиостиля, поскольку писатель часто раскрывает психологию персонажа через конкретные образы и предметные ассоциации [1, с. 149–151].

Метафора одиночества. Важное место в творчестве Чехова занимает тема человеческого одиночества. Метафора позволяет раскрыть её без прямого философского рассуждения.

В рассказе «Тоска» Иона пытается рассказать о смерти сына окружающим людям, однако никто не проявляет настоящего интереса к его переживаниям. Его душевное состояние оказывается замкнутым внутри него самого.

Здесь возникает метафорическая модель человека как вместилища чувства. Тоска существует внутри героя и не может перейти к другому человеку.

Подобная организация метафорического пространства создаёт глубокий психологический подтекст. Одиночество оказывается не просто отсутствием собеседника, а невозможностью установить эмоциональную связь с другим человеком [3, с. 76–79].

Таким образом, метафора выполняет одновременно психологическую и коммуникативную функции.

Метафора болезни и духовного состояния. Мотив болезни занимает значительное место в художественном мире Чехова. Однако болезнь у

писателя часто приобретает не только медицинское, но и метафорическое значение.

Особенно ярко это проявляется в «Палате № 6». Болезнь персонажей и сама атмосфера больницы позволяют поставить вопросы о норме и безумии, свободе и несвободе, ответственности человека и равнодушии общества.

Пространство палаты становится метафорой замкнутого существования. Она перестаёт быть только медицинским учреждением и приобретает социально-философское значение.

Подобная метафоризация конкретного пространства характерна для чеховской художественной системы. Конкретный объект постепенно превращается в образ более общего порядка [4, с. 92–97].

Таким образом, метафора помогает Чехову переходить от частного случая к социальному и философскому обобщению.

Метафора «футляра» и проблема духовной несвободы. Одним из наиболее известных метафорических образов Чехова является футляр в рассказе «Человек в футляре».

На первоначальном уровне футляр связан с предметным миром героя. Однако постепенно он становится характеристикой его мировоззрения.

Беликов стремится заключить в «футляр» не только собственные вещи, но и всю окружающую действительность. Он боится нового, избегает риска и стремится подчинить жизнь установленным правилам.

Таким образом, метафора футляра развивается от конкретного предмета к абстрактному понятию. Она начинает обозначать состояние духовной ограниченности.

Исследования пространственной организации рассказа показывают, что образ футляра распространяется на разные уровни текста и становится принципом организации художественного пространства [5, с. 42–47].

Метафора здесь выполняет обобщающую функцию: судьба одного героя превращается в модель определённого социально-психологического типа.

Метафора в создании социального образа. Чеховская метафора способна характеризовать не только отдельного человека, но и социальную среду.

В рассказах «Ионыч», «Крыжовник», «Человек в футляре» отдельные метафорические образы помогают раскрыть проблему духовного обеднения личности.

В «Ионыче» процесс постепенного превращения Старцева из молодого врача в равнодушного и материально ориентированного человека представлен не только посредством прямых характеристик. Изменение его поведения, внешности, привычек и отношения к людям создаёт образ духовной деградации.

Метафорический смысл формируется здесь не одной конкретной метафорой, а целой системой образов.

Подобная система образных средств является частью идиостиля Чехова. Лингвопоэтические особенности его прозы проявляются в том числе в способности соединять лексические и образные средства для формирования единого художественного смысла [1, с. 149–151].

Метафора и образ пространства. Пространство в прозе Чехова также может подвергаться метафоризации.

Дом, палата, город, дорога, сад, комната и другие пространственные объекты способны приобретать психологическое значение.

Например, в «Даме с собачкой» пространство Ялты связано с временным освобождением героев от привычной жизни, тогда как последующее возвращение к повседневности сопровождается осознанием невозможности продолжать прежнее существование.

В «Вишнёвом саде» сад также приобретает значение, выходящее за пределы конкретного пространства. Он становится образом прошлого, памяти и уходящей эпохи [6, с. 154–159].

Таким образом, метафоризация пространства позволяет Чехову объединять личную и историческую проблематику.

Метафора и символ. Метафора в художественной системе Чехова нередко приближается к символу. Это происходит тогда, когда образ начинает приобретать устойчивое обобщающее значение.

Например, вишнёвый сад одновременно является реальным объектом и символическим образом. Его конкретное значение сохраняется, но к нему добавляются значения памяти, прошлого, утраты и исторической перемены.

Исследования художественной символики Чехова показывают, что метафора может достигать уровня символического обобщения, когда в ней соединяются конкретное и универсальное значения [7, с. 63–67].

Таким образом, граница между метафорой и символом в художественной системе писателя оказывается подвижной.

Метафора и юмористический эффект. Метафора выполняет у Чехова и комическую функцию. Особенно заметно это в ранних рассказах.

Исследование метафоры в юмористической прозе Чехова показывает, что метафорические конструкции могут использоваться для создания комического несоответствия между человеком и предметом, внутренним содержанием и внешней характеристикой [8, с. 112–116].

Чехов часто строит юмористический эффект на неожиданном сближении явлений, которые в обычной логике не воспринимаются как связанные.

При этом комическая метафора нередко имеет двойную функцию. Она одновременно вызывает смех и раскрывает характер героя.

Поэтому юмор у Чехова нельзя отделить от психологического и социального содержания.

Метафора и подтекст. Одной из важнейших особенностей чеховской прозы является наличие подтекста. Значительная часть смысла произведения не выражается непосредственно.

Метафора является одним из средств формирования такого подтекста. Она позволяет сообщить читателю больше, чем содержится в её буквальном значении.

Например, предмет или пространство могут восприниматься сначала как часть бытового описания, а затем получать психологическое значение. Подобная смысловая трансформация заставляет читателя возвращаться к уже прочитанному и переосмысливать детали.

В этом проявляется связь метафоры с общими лингвопоэтическими особенностями идиостиля Чехова [1, с. 150–151].

Метафорический образ становится своеобразным «сигналом», который направляет читателя к скрытому содержанию.

Метафора как текстообразующий механизм. Метафора может выполнять не только локальную, но и текстообразующую функцию.

В отдельных произведениях Чехова метафорический образ появляется в разных частях текста, изменяется и получает новые оттенки. В результате он объединяет сюжетные и психологические компоненты произведения.

Именно такой подход позволяет рассматривать метафору как смыслопорождающий механизм [2, с. 23–28].

Особенно характерно это для метафор, связанных с базовыми концептами чеховского мира: тоской, жизнью, болезнью, одиночеством, страхом, памятью и временем.

Метафора становится своеобразным центром смысловой организации текста.

Метафора и лингвопоэтические особенности идиостиля. Лингвопоэтический анализ позволяет увидеть, что метафора у Чехова связана

с другими средствами художественной выразительности: сравнением, эпитетом, повтором, антитезой и символом.

Взаимодействие этих средств создаёт характерную для писателя смысловую плотность. Отдельное слово или выражение может включаться в несколько образных связей.

Как отмечается в исследовании Н. К. Аблаевой, лингвопоэтические особенности идиостиля Чехова проявляются в своеобразной организации языкового материала и в способности отдельных языковых средств участвовать в создании художественного образа [1, с. 149–151].

Метафора в данном случае является одним из центральных элементов этой системы.

Её специфика определяется не только оригинальностью отдельных образов, но и способом их включения в общую структуру произведения.

Заключение. Проведённый анализ позволяет сделать вывод о том, что метафора занимает важное место в художественной системе А. П. Чехова.

Она выполняет целый комплекс функций: психологическую, изобразительную, оценочную, символическую, социальную, коммуникативную и текстообразующую.

Особенность чеховской метафоры заключается в её лаконичности и смысловой ёмкости. Писатель не стремится к внешней декоративности образа. Напротив, метафора часто органично включается в бытовой контекст и лишь постепенно раскрывает свой глубокий смысл.

Наиболее продуктивными являются метафорические модели, связанные с эмоциональным состоянием человека, пространством, болезнью, одиночеством, духовной несвободой и временем.

Особое значение имеет психологическая функция метафоры. Через конкретные образы Чехов делает видимыми внутренние состояния человека, которые трудно выразить непосредственно.

Метафора «футляра» в одноимённом рассказе превращает предметный образ в характеристику мировоззрения; метафорическая модель тоски в рассказе «Тоска» позволяет представить эмоциональное страдание как физически ощутимое состояние; пространство палаты в «Палате № 6» получает социально-философское значение; образ вишнёвого сада приобретает символический смысл памяти и исторического перехода [3, с. 71–79; 4, с. 92–97; 6, с. 154–159].

Таким образом, метафора в творчестве Чехова является не только средством выразительности, но и способом художественного познания действительности. Она участвует в формировании образов, организует подтекст, связывает отдельные элементы текста и способствует созданию особой картины мира.

Связь метафорики с лингвопоэтическими особенностями идиостиля позволяет рассматривать её как один из важнейших признаков индивидуальной художественной манеры Чехова [1, с. 149–151].

Литература

1. Аблаева Н. К. Лингвопоэтические особенности идиостиля А. П. Чехова // Modern Education and Development. С. 149–151.
2. Крылова Е. О. Метафора как смыслопорождающий механизм в художественном мире А. П. Чехова: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2009. Человек и Наука
3. Крылова Е. О. Метафора как смыслопорождающий механизм в художественном мире А. П. Чехова. М., 2009. DisserCat
4. Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. М.: Наука, 1974–1983.
5. Василь Д. Жанр в «футляре»: пространственные трансформации в рассказе А. П. Чехова «Человек в футляре». 2023. А.П. Чехов

6. Разумова Н. Е. Творчество А. П. Чехова в аспекте пространства. М.: УРСС, 2001.
7. Еранова Ю. И. Художественная символика в прозе А. П. Чехова: дис. ... канд. филол. наук. М., 2006. Человек и Наука
8. Фефелова Г. Г. Метафора в прозе А. П. Чехова как компонент юмористического дискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 11-2. Грамота.ру+1
9. Чудаков А. П. Мир Чехова: Возникновение и утверждение. М.: Советский писатель, 1986.
10. Виноградов В. В. О языке художественной литературы. М.: Высшая школа, 1980.